

Н 19

НА ЗАРЯДКУ СТАНОВИСЬ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

~~62636~~

~~2855~~

~~62636~~

издательство
„Детская литература“
БИБЛИОТЕКА

47

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

НА ЗАРЯДКУ СТАНОВИСЬ!!

СТИХИ
И РАССКАЗЫ
О СПОРТЕ

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». Москва 1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Детская литература»
БИБЛИОТЕКА

47
К 47

Кто из вас, ребята, не мечтает стать сильным, ловким, смелым, настойчивым спортсменом? Таким, как Ю. Власов, В. Брумель и другие. А знаете ли вы, что путь к спортивной славе, к победам и рекордам начинается с зарядки. Да, да, с той самой утренней зарядки, на которую вас каждый день приглашает бодрая песенка: «На зарядку становись!»

Веселые стихи о зарядке написала А. Л. Бартó. Вы найдёте их в этой книге. Еще в ней есть рассказы В. Голиковина, Ю. Ермолаева, Г. Куликова, стихи С. Михалкова, Вл. Лифшица и других о юных спортсменах, о спорте, о том, как спорт воспитывает честность, мужество, учит настоящей дружбе.

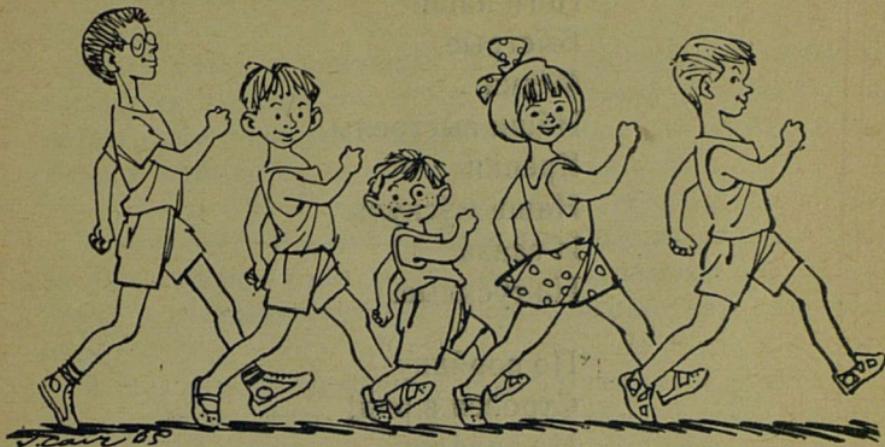
Из нашей книги вы сможете узнать о том, когда и где впервые проводились Олимпийские игры, какие игры в мяч существуют в разных странах, почему легкую атлетику называют «королевой спорта» и многое других интересных вещей,

694984 № 12

Российская государственная
детская библиотека

2055

66626

A. Bartó

ЗАРЯДКА

По поря́дку
Стройся в ряд!
На заря́дку
Все подря́д!

Лéвая!
Пráвая!
Бéгая,
Плáвая,
Мы растём
Смéлыми,
На солнце
Загорéлыми.

Нóги нáши
Бýстрые,
Мéтки
Нáши вýстрелы,
Кréпки
Нáши мýскулы
И глазá
Не тýсклые.

По порýдку
Стрóйся в ряд!
На зарýдку
Все подрýд!

Лéвая!
Прáвая!
Бéгая,
Плáвая,
Мы растём
Смéлыми,
На сóлнце
Загорéлыми.

M. Бéйлин

И ЛЕГКО И ТРУДНО...

По утрáм звенйт будíльники, порá ребýтам вылезáть из-под одéйл, не опоздáть бы в школу. А вылезáть не хóчется, полежáть бы ещé немнóго, нет, не спать, а прóсто полежáть с закрытыми глазáми. Но мáма торóпит:

— Вставай, вставай, опять не успеешь ни умыться толком, ни поесть!

Идёт мальчик умываясь, зевает, потягивается, рубашка застегнута даже на самую верхнюю пуговку. Намочит руки, потрёт глаза и нос, опять подставит пальцы под струйку воды. Брызги летят во все стороны, а он стоит смотрит.

— Ты что, не проснулся? — спрашивает мама.

А ведь действительно, человёк просыпается не сразу. Глаза уже смотрят, а сердце ещё бьется медленно, как во сне. Зарядка, энергичные движения помогают разбудить весь организм.

А если зарядку не делать, то и завтракать не хочется, и в школу мальчик идет вяло, ногами по земле шаркает, будто маленький старичок.

Все знают, что польза от зарядки огромная. Десять — пятнадцать минут поупражняешься — и сердце бьется четко, дыхание становится глубоким, все мыски просыпаются, наполняются силой. А потом ещё умрешься как слеует, разотрёшься жестким полотенцем — сразу и настроение бодрое, и никакая работа не страшна.

Наверное, не найдёшь мальчика или девочки, которые бы ни разу в жизни не делали зарядку. Начинают делать все, но, увы, потом многие бросают. А «заряд» бодрости человёку нужен каждый день. И твёрдым рукам рабочего необходима сила, выносливость, ловкость. И тем, кто трудится, склонившись над столом, зарядка нужна не меньше. Без работы, без физической нагрузки мышцы становятся вялыми, здоровье слабым. Недаром с древних времён живёт пословица: «В здоровом теле здоровый дух».

Знаменитый полководец Александр Васильевич Суворов приказывал солдатам обязательно делать гимнастические упражнения. Сам он в действии не отличался крепким здоровьем и силой, но у него была крепкая воля, он неустанно упражнялся, ежедневно закалял себя и стал сильным, выносливым, смелым воином.

Все вбины, все спортсмёны дёлают по утрам зарядку. День космонавта тоже начинается с зарядки.

Чтобы дёлать зарядку ежедневно, не нужна большая сила, но нужна крепкая воля. Конечно, не очень хочется ранним утром выскакивать из теплой постели. Но ты ведь понимаешь, что это надо? Вот и заставь себя. И не один день, не два, а каждый день. Характер твой станет твёрже, и скоро ты будешь получать от зарядки не только пользу, но и удовольствие.

Утром радио разносит по стране знакомую бодрую песенку: «На зарядку, на зарядку, на зарядку... становись!»

Можешь дёлать зарядку под радио? Прекрасно. Становись! А если нет, занимайся самостоительно. Как? Пусть тебе посоветует учитель физкультуры. И в нашей книге ты найдёшь комплекс упражнений. Желаем тебе успехов!

ТВОЯ ПЕРВАЯ ЗАРЯДКА

По утрам дёлай зарядку.

Первое упражнение — «глубокое дыхание». Медленно поднимись на носки, слегка отводя локти назад и выпрямляясь (вдох), так же медленно опустись (выдох).

Второе упражнение — «футболист». Быстро подними правую ногу (выдох). Медленно приставь её к левой ноге (вдох). То же самое проделай левой ногой.

Третье упражнение — «маятник». Наклони туловище влево (выдох). Выймись (вдох). Теперь наклонись вправо.

Четвертое упражнение — «коляка дров». Быстро наклонись как можно дальше вперёд (выдох). Медленно выймись. Каждое из этих упражнений проделай 4—5 раз.

Пятое упражнение — «мячик». Подпрыгни 30—40 раз на носках. Не задерживай дыхания. После прыжков походи по комнате одну-две минуты.

Г. Куликов

СПОРТИВНЫЙ ТАЛАНТ

Лёша Бубликов по части спорта считался самым безнадёжным человечком в лагере. И, когда председатель совета отряда Пётя Шашкин пытался укорять его, Лёша, чуть не плака, отвечал:

— Ну что я могу поделать, если у меня спортивного таланта нет?! У кого самые лучшие фотографии? У меня. Значит, фотографический талант есть, а спортивного — нет.

Но дело было, как видно, не в одном таланте. Стоило Лёше, разбежавшись, приблизиться к планке для прыжков в высоту, как ноги его наливались тяжестью, переставали слушаться, и он, махнув рукой, сворачивал в сторону.

— Трус ты! — кипятился Пётя.— Сáмый обыкно-
венный трус!

Лёша обиженno поджимал гúбы и уходил со спорт-
площáдки.

Но однáжды...

Это случилось в тот день, когда отря́д отпра́вился
в соседний колхóз в гости к сéльским пионéрам.

Лёша вмéсте со всéми работал на огорóде, а как
только вы́дался свободный час, с неизмéнным своим
спутником — фотоаппарáтом — отпра́вился бродить
по дерéвне.

Он ужé нацéился аппарáтом на новенькую кол-
хóзную птицефéрму, как вдруг услышал за спиной
чёё-то дыхáние.

Лёша обернулся и обомлéл...

Ещё утром, когда их знакомили с колхóзным хо-
зяйством, он обратил внимáние на рыжего бычка
с белой отмéтиной на лбу.

Фéдя Сачков, мальчишка, водивший городских
пионéров по скóтному двору, остановился возле этого
бычка и с гордостью сказáл:

— Племеннóй. Зовут — Тюльпáн. Знаете, какой
он у нас...

Лёша посмотрел на крутую щéю, на острые рога
Тюльпáна, на его диковáтые, с красивыми прожилками
глаза и невольно с опáской попáтился, подумав:
«Попадись такому».

И вот тепéрь этот сáмый Тюльпáн стоял рядом
с Лёшой, широкó расстáвив ноги и угрожáюще нагнув
голову.

— Ты чегó? — с дрóжью в гóлосе спросíл Лёша.
Тюльпáн мотнúл головóй и сдéлал шаг в Лёшину
стóрону.

Лёша на шаг отступíл и льстíво забормотáл:

— Тюльпáнчик... Да ты чегó...

«Мы-ы-ы!..» — нíзким хрíплым гóлосом отзовáл-
ся Тюльпáн и двíнулся на Лёшу.

Лёша подскочíл, как зáяц, и что бýло сил пустíл-
ся бежáть. Он мчáлся так, что вéтер свистéл в ушáх,
и слýшал за собой неотстúпный тяжёлый тóпот. Тюль-
пáн не отставáл. Лёша нырнúл в ближáйший проúлок
и сráзу же побýл, что совершил ошибку. Проúлок пе-
ресекáла широчéнная канáва. Раздúмывать бýло нé-
когда — Лёша прýгнул. Но и бык легкó перескочíл
канáву.

Лёша кýнулся в стóрону. Перепрыгнул чéрез одýн
плетéнь, чéрез вторóй, трéтий...

Когдá, спустя полчасá, Лёша очутýлся в знакóмом
проúлке, Тюльпáна там ужé нé было. Вóзле канáвы
стояли Пéтя Шáшкин и Вóба Сачкóв.

— Кудá ты пропáл? — замéтив Лёшу, сердítо
спросíл Пéтя.— А мы тут тебý йщем...

— «Кудá пропáл»! — мрáчно передразníл Лё-
ша.— Да ты знаешь, что меня сейчáс бык чуть нá-
смерть не убýл?!

— Какóй бык? — удивýлся Фéдя.

— «Какóй бык»!.. Сáмый настóящий. Этот ваш
Тюльпáн...

— Ну,— засмеялся Фéдя,— до настóящего быка
Тюльпáну ещé далекó. И до смерти он не убьёт. Но

синякóв настáвить мóжет. Ты небóсь с непривýчки испугáлся? А он трусли́вых úжас как не любит!

— И как же ты? — спросíл Пéтя.

— А вот тák же. Бегú — он¹ за мной. Я — чéрез канáву, чéрез плетéнь...

— Постóй, постóй,— перебíл Пéтя.— Ширина kanáвы бóльше двух méтров бúдет, а в láгере ты и на два не прýгаешь. Чего ж ты сочиняешь?

— Да я... Да ты... — задохнúлся от возмущéния Лёша.— Глядí!

Он разбежáлся и перемахнúл чéрез канáву.

— Сочиняю?!

Лёша перепрыгнул чéрез плетéнь.

— Видáл?!

— Вот э́то да! — восхитíлся Пéтя.— А говорíл: спорти́вного талáнта нет. Для начáла и так неплóхо, а éсли как слéдует потренировáться!..

Лёша стоял подбочéнясь, с торжествующим и побéдным вíдом. И тут он почúвствовал, что кто-то легóнько подталкивает его сзади. Лёша обернúлся — и застыл на мéсте. Тюльпáн, наклонив лобáстую гóлову, косíл на него диковáты, с красивыми прожилками глаз. Лёша от неожиданности попятился, но в слéдующую секúнду решительно шагнúл вперéд, протяну́л руку и похлóпал своего недáвнего преследователя по спинé.

«Мы-ы-ы!..» — дружелюбно отозвáлся Тюльпáн и лизнúл горячим языком Лёшину ладóнь.

Э. Мошковская

ПЕТРОВ КОСТИЯ

У Петро́ва Кости —
Кóжа
Да кóсти.

Он худу́щий,
Хмúрый,
Злóящий,
По предмéтам
Отстаю́щий...

Все ребята, как оди́н,—
На катóк.

Константи́н на катóк
Не ходóк.
Сидít и сидít
В помещéнии,
При элéктро...

сидít

Освещéнии.
Фóртки
Бóйтся,
Захлóпнуть
Стремíтся
И злýтся,

и злýтся,

и злýтся!..

Эх ты, Костя,
Ты чудáк

Ты живёшь совсéм не так!
Поглядý, какóй денёк,
Паренёк,
Нацепí-ка ты конёк,
Паренёк,

И — на лёд,
И — бегом!
И — вперёд,
И — кругом!

Вéтер снéжный
Режь,
Режь!

Вéтер свéжий
Ешь,
Ешь!

Вóздух зýмний,
Вóздух слáдкий
Пей,
Дышí во все лопáтки!

Надышáлась головá —
Влéзла в голову
главá.

И задáча трúдная,
Трúдная,
Нýдная,

Дáже две,
Цéлых две
Поместíлись
В головé!

M. Бéйлин

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ ОЛИМПИАДЫ

На стадион японской столицы Тóкио вбежáл, неся зажжёный фáкел, быстроногий юноша. Стадион переполнен. Десятки ты́сяч зрителей, ты́сячи спортсмénов из девяноста четырёх госудárств смотрят на бегунá. Это Иошинóри Сакáи, студéнт, ему девятнáдцать лет, он родился в японском городе Хиросиме в 1945 годú, в тот день, когда́ город разрúшила америкáнская атомная бóмба.

Иошинóри взбегáет по ступéнькам пьедестáла, на котóром стоит огромная чáша. Он подносит к ней фáкел, и в чáше вспыхивает огóнь. Это огóнь Олимпиáды. Начались Олимпíйские йгры. Огóнь бóудет горéть до послéднего дня состязáний.

Олимпíйский огóнь начинáет своё путешéствие в Грéции. Раз в четы́ре гóда он мчýтся из Грéции к ме́сту Олимпиáды на самолётах, на кораблях, егó, как эстафéту, несут лúчшие спортсмéны рáзных стран.

Почему́ огóнь начинáет свой путь в Грéции?

Давным-давнó, почтí три ты́сячи лет назáд, в Дрéвней Грéции, и́ли, как еще говорят, в Эллáде, жýтели её, эллины, состязáлись в сýле и лóвкости. Состязáния проходíли в городкé Олýмпии на полуóстрове Пелопоннéс. Олимпиáды проводíлись раз в четы́ре гóда. В Эллáде было много ма́леньких госудárств, они́ чáсто воевáли друг с дру́гом, но в дни олимпиáд прекращáлись все вóйны. Вбины могли состязáться в сýле и лóвкости тóлько мýрно.

Вновь олимпиáды возродíлись в XIX вéке. Состязáясь на олимпиáдах, спортсмéны мнóжества стран покáзывают своё

стремлénie к мíру и мíрным соревновáниям. И в кáждой нóвой олимпиáде участвует всё больше стран.

Пéрвый раз спортсмéны России вы́ступили на Олимпиáде в 1908 году. Их бы́ло всегó пятеро. Оди́н из них, Николáй Пáнин-Коломéнкин, зáнял пéрвое мя́сто и получíл золотúю ме́даль. Он стал чемпионом Олимпиáды по фигúрному катáнию на конькáх.

Совéтские спортсмéны добиваются на олимпиáдах замечáтельных успéхов. В 1952 году онí разделíли с американцами пéрвое и вторóе местá. А в 1956 и 1960 годáх ужé безраздéльно занимáли пéрвое мя́сто.

В послéдней Олимпиáде, в 1964 году, на́ши спортсмéны завоевáли 30 золотых, 31 серéбрíную и 35 бронзовых медалей, и, как и в прошлые гóды, зáняли пéрвое мя́сто.

Отстáивать спорти́вную честь Рóдины поручáют сáмым лúчшим. Средí миллиóнов спортсмéнов на́шей страны есть замечáтельные мастерá.

Вся странá, весь мир следít за успéхами на́ших спортсмéнов.

Вл. Лифшиц

КАК Я НАУЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ

Я учíлся плáвать так:
Пéрвым дéлом снял башмáк.
Сел на кáмушек сырóй,
Посидéл — и снял вторóй.

Отойдá за валуны,
Снял рубáшку,
Снял штаны...

Посидéл на берегú,—
Прýгнуть в вóду не могú!

Нынче только окачусь,
Плывать завтра научусь!

А назавтра было так:
Первым дёлом снял башмак.
Сел на камушек сырой,
Посидёл — и снял второй.

Вот любуюсь на закат,
Но идёт мой старший брат.
И кричит мой старший брат:
— Прыгай в воду, говорят!..

Вижу, плывает бревно.
Может, выручит он?
Руки тянутся к бревну,
Ноги шлёпают по дну.
— Брось! — кричит мой старший брат.—
Брось полено, говорят!.. —

Вíжу, брат недалекó.
Вíжу, здесь неглубокó.
Нóги вспéнили волнú,
Рýки шлёпают по дну.

— Нет,— кричít мой стáрший брат,—
Ты, я вíжу, трусовáт!
До каких же это пор
Будешь плáвать как топóр?..

Дáльше дéло бы́ло так:
Снял он брюки,
Снял пиджáк,
Не пустíл меня к бревнú,
Потащíл на глубинú!

И уж там, на глубинé,
Не заботясь обо мне —
Вíдно, очень был сердít,—
Кýнул в воду — и глядít.

Я рукáми и ногáми
По водé, что бы́ло сил,
Я рукáми и ногáми
По водé замолотíл!

Я кричú емý: — Тонý!..—
Я кричý: — Идý ко дну!..—
Стáрший брат смеётся: — Врёшь!
Ты не тóнешь, ты плывёшь!

Ю. Ермолаев

УЧИТЕЛЯ

Гриша и Стасик были у себя во дворе лучшими спортсменами. Поэтому Гриша и сказал Стасику:

— У нас есть ребята, которые не занимаются спортом. Тебя это не огорчает?

— Надо их заинтересовать,— решительно заявил Стасик.— У нас, спортсменов, даже закон такой есть: один плюс два. Каждый должен подготовить двух новичков.

— Что там двух! — разохотился Гриша.— Мы с тобой весь двор чемпионами сделаем! Айда на улицу, чего мэдлить!

Через несколько секунд приятели уже стояли около первоклассницы Оли и одновременно спрашивали ее:

— Тебе спорт нравится? Ты хочешь стать чемпионкой?

— Я продавцом буду,— сказала Оля и отвесила невидимому покупателю полный совок песка.

Друзья переглянулись, и Стасик сказал Оле:

— А ты знаешь, что продавец делает в день тысячу движений и не устает, потому что физкультурой занимается? Вот и тебе надо спортом заняться.

— Если хочешь, мы будем твоими учительми,— предложил Гриша.

Оля промолчала, и друзья решили, что она согласна.

— Ну-ка посмотрим, как ты бегаешь,— сказал

694984 2 На зарядку становись!

17

Стáсик и, отобráв у Оли совóк, скомáндовал: — Бегí вон до той лúжи! Раз!

Оля нéхотя подняláсь и побежáла.

— А тепéрь бегí обра́тно,— скомáндовал Гри́ша,— тóлько быстрéе!

— А тепéрь ко мне! — закричáл Стáсик, отбежáв к забóру.

Оля пробежáла нéсколько шагóв в егó стóрону, но вдруг вернúлась и сéла на скамéйку.

— Что же ты? — спросíл Стáсик.

— Я бóльше не хочú быть продавцóм,— переводя дыхáние, сказáла Оля.— Лúчше кассíршай бúду. Кассíрши цéлый день сидят.— И, покрутíв вообра́жаемую рúчку у своéй кáссы, Оля вы́била пéрвый чек.

Друзъя хотéли уговорýть её продолжáть занéтия, но тут во двор вы́шел третьеklassник Вóвка Чулкóв. Гри́ша и Стáсик остáвили Олю и напráвились к Вóвке.

— Как делá, спортсмén? — остановíл егó Гри́ша.

— Я не спортсмén, а космíческая ракéта,— объяснил Вóвка и, надúв гúбы, принялся трещáть и заводить себá.

— А ты знаéшь, кто мóжет управлять космíче-ской ракéтой? — спросíл Стáсик.

— Кто? — заинтересовáлся Вóвка и перестáл за-водиться.

— Сáмый выносливый человéк, вróде Гагáрина или Титóва. Хóчешь такíм быть?

— А я могу? — усомнился¹ Вóвка.

¹ Усомнился (усомниться) — не повéрил, засомневáлся.

— Всё дёло в закáлке. Бúдешь тренировáться под нашим руководством, стáнешь сильнéе всех. Пошли на турник.

Ребята подсадíли Вóвку на переклáдину и отбéжáли. Стáсик пóдал комáнду:

— Крутíсь!

Вóвка не двíгался. Он лежáл животом на переклáдине турникá.

— Ты что, прилип, что ли? — рассмейлся Гríша.— Тебé же говорят — крутíсь!

— Я... боюсь... — еле слышно вы́говорил Вóвка.— Снимите меня, пожáлуиста.

— Ну и комéдия! В космíческий рейс собráлся, а простóе упражнéние сдéлать не мóжет! — засмейлся Гríша.

— Какóе там упражнéние, слезть с турникá и то бойтся,— добáвил Стáсик и тóже рассмейлся.

Вóвка не вы́держал и заплáкал.

— Ты упражнéние выполний, а не ревí! — стрóго сказál Гríша.— Вот полу́чишь сейчáс щелчóк, сráзу ныть перестáнешь.

Вóвка заголосíл ещё гróмче. Терpéние у трéнеров лóпнуло, и онí напрáвились к Вóвке, грóзно размáхивая рукáми. Тот дёрнулся и свалíлся. Не изда́в ни зvúка, Вóвка мгновéнно вскочíл и óпрометью¹ бróсился к своему подъéзду. Приятели проводíли его дру́жным хóхотом. Потóм онí огляде́ли двор в поисках нóвого ученика и уви́дели толстяка Гéню, своегó однокláссника.

¹ Опрометью — очень быстро, поспéшно.

— Этот не подойдёт,— решил Стасик,— уж очень неуклюж.

— А почему? Если такого увлечь, совёт дружину наверняка благодарность вынесет.— И Гриша поманил Геню к себе.— Тебя ребята толстяком дразнят?

— Не толстяком, а Пончиком,— вздохнул Геня.

— Хочешь, чтобы не дразнили?

Геня торопливо закивал головой.

— Тебе надо стать боксёром,— сказал Гриша.— Сначала мы тебя потренируем, а потом ты в настоящую секцию запишешься. Становись-ка, я тебе приём один покажу.

Может, Геня и овладел бы этим приёмом, но тут над головой его тренеров с шумом распахнулась форточка, и показавшийся в ней Бовка на весь двор закричал:

— Пончик, ты им не доверяйся! Они меня тоже вынелили сдёлать хотели. Хорошо, что я вовремя с турника свалился. Беги от них подальше! И чего они пристают ко всем!

От таких слов Гриша и Стасик просто оцепенели¹.

— Что же это получается? — спросил после некоторого молчания Гриша.— Мы же ещё и виноваты! Ну, ты как хочешь, а я тренировать их больше не буду. Пусть хоть всю жизнь спортом не занимаются.

— Я тоже,— решительно заявил Стасик и развел руками.— Вот несознательные!

¹ Оцепенели (оцепенеть) — замерли, застыли без движения.

Ю. Разумовский

НАПЕРЕГОНКИ

Снег кружится: нíже, нíже...
Щíплет щёки нам морóз.
Мы скользíм с сестрой на лыжах
Мýмо тóненьких берёз.

Мы бежíм с ней. Кто скорéе,
А дистáнция простá:
Вдоль реки, потóм аллéей
До ветвистого куста.

Я отстáл ужé немнóжко,
А сестrá летít стрелóй,
Неразлúчных две дорóжки
Оставляя за собóй.

Вот и куст, покрытый снéгом,
А на нём, усéвшись в ряд,
Снегирí за нашим бéгом,
Как «болéльщики», следят.

Прибежáла пéрвой Свéта,
Мáшет шáпкой мне своéй...
Хорошó, что вíдят éто
Тóлько вóсемь снегирéй.

КОЛЛЕКЦИЯ МЯЧЕЙ

Каких только коллекций не бывает на свете! Собирают марки, почтовые открытки, наклейки от спичечных коробок. А мне однажды показали коллекцию мячей. Её собрал мой знакомый врач. В комнате лежали круглые пузатые большие и маленькие мячи. Доктор рассказывал о них:

— Вот посмотрите, какой толстокожий мяч. Это футбольный. Сильная нога футболиста бьёт его со всего размаха, и он летит-гудит, будто ядро из старинной пушки. «Вот так удар — пушечный!» — хвалят довольные зрители. Крепкая кожа у футбольного мяча, тяжело надута внутрь резиновая камера. Футбольный мяч для ребят весит 350—400 граммов, для взрослых — на 50 граммов тяжелее.

Есть у футбольного мяча и самый младший братишко. Он весит чуть больше двух граммов. Сделан он из целлулоида и поэтому здоро прыгает.

Доктор взял мяч в кулак, разжал кулак, мячик выскользнул, ударился о деревянный пол и высококо подпрыгнул.

— Целлулоид очень упрог, вот почему этот малыш такой прыгун. Это мячик для настольного тенниса. Настольный теннис ещё называют пинг-понгом. От удара маленькой ракетки мячик летит через сетьку, ударяется о стол и коротко так пискнет: «пинг!» Только он подскочит, а другой игрок его ракеткой. Летит мячик обратно и опять об стол: «pong!» «Пинг-понг, пинг-понг...» Быстро мелькает мячик: не зевайте, игроки, поворачивайтесь проворнее. Мячик этот делают белым, чтобы был заметнее над темно-зелёной поверхностью стола.

Волейбольный мяч похож на своего футбольного брата, только поменьше и легче: кожа у него вдвое тоньше. Его ногой бить не полагается — только руками. Волейбольному мячу летать не так далеко, как футбольному. Волейбольная площадка, разделённая сеткой на две половины, куда

мénьше футбольного поля. Для неё нетрудно подыскать удобное местечко. Да и без площадки и без сётки во дворе или на лужайке можно поиграть в волейбол.

Баскетбольный мяч тоже в крепкой кожаной одёжке. Он немного побольше и потяжелее футбольного. Его не бьют ни ногой, ни рукой. Баскетболисты перекидывают мяч друг другу, отнимают-перехватывают у противников. Быстро передвигаются по баскетбольной площадке игроки двух команд, в каждой по пять человек. Метко бросают баскетболисты мяч в высокую подвешенную на щите корзину противников. Чтобы мяч стал таким послушным, надо упорно тренироваться.

Теннисный мяч одет не в кожу, а в белое сукно. Он невелик, но для своего размера тяжелый, почти 60 граммов. Внутри у него плотная, надутая воздухом резина. Размахивается теннисист, засвистит в воздухе теннисная ракетка и метнется, как белая молния, мячик. Не попадайся ему на путь — может больно ударить.

В сухопутной семье мячей есть один «моряк». Это резиновый мяч для водного поло. Две команды, двое ворот, похоже на футбол, только не на землю, а на воду. Ватерполисты бросают мяч руками. Мяч плещется в воду — брызги кругом, а ватерполистам это нипочем. Они все отличные пловцы.

— А вот такого мяча я бы не хотел иметь в своей коллекции.— Доктор показал мне фотоснимок.— Это мяч для пушбала, была когда-то такая игра. Он и в дверь не пролезет, а если окажется в комнате, то почти всю её займет.

На снимке — огромный, выше роста людей, мяч, одна команда толкает его, другая силится задержать. Ну, это уже и на игру с мячом не похоже.

И ещё много мячей показал мне доктор.

— Кто же первый придумал мяч? Это известно?

— Нет, неизвестно,— рассмеялся доктор.— Наверное, не один кто-то, а многие, независимо друг от друга. Да это и неважно. Важно, что игры в мяч интересны и помогают детям и взрослым стать быстрыми, ловкими.

А. Хмёлик

НАША ТАЙНА

Недавно моему лучшему другу Валерке Овчанину грозила серьёзная неприятность. На большой перемёне мы с Валеркой гуляли по коридору и увидели редактора нашей стенной газеты Галю Крылобу. Её поведение сразу показалось нам подозрительным. Она внимательно рассматривала какой-то рисунок, явно пряча его от всех.

— Редакционная тайна,— шепнул мне Валерка.

Мы тихонько подкрались к Гале и заглянули ей через плечо. Гала быстро закрыла листок рукой, но мы уже успели увидеть рисунок. На нём был изображён мальчишка на лыжах, стоящий на краю большой

снёжной горы. Лицо у него было испуганное, на макушке торчали заячьи уши, наверное, художник хотел сказать, что мальчишка этот несмешный, вроде зайца.

Я сразу понял, что это карикатура, и даже догадался, на кого. Это Валерка два дня назад побоялся спуститься на лыжах с горы. Все ребята из нашего класса съехали, а он не решался, подошёл к самому краю горы, постоял, постоял, тяжело вздохнул и пошёл домой. Конечно, Валерий тогда испугался. Но зачем же сразу рисовать на него карикатуру?

Я посмотрел на товарища, и мне стало ясно, что он тоже знает, кто нарисован на картинке. Я даже не успел ему посоветовать, потому что Валерка быстро вошёл в класс.

Мне стало очень обидно. И я сказал Гале:

— Ты ещё не знаешь, какой Валерка. Вот приди, приди завтра на горку, увидишь тогда.

— И приду, — сказала Гalia спокойно, — а что будет?

— Тогда узнаешь, что будет.

После этого я пошёл в класс и стал утешать Валерку. Я сказал ему, что всё ещё можно поправить, нужно только съехать с горы.

Валерка грустно возразил, что ничего ужё не поможет, а я сказал, что если он съедет с горы, то это очень даже поможет. Тогда все увидят, какой он смешной, и карикатура потеряет всякий смысл.

Когда мы с Валеркой пришли на гору, там было ужё много ребят. Мы остановились, и я сразу же увидел Галию. Она стояла внизу под горой и поправляла

креплénie. Потóм Гáля вы́прямилась и стáла «лéсен-
кой» поднимáться навéрх. Когдá онá былá близко, я
сказál Валéрке: «Порá». Он решítельно подошёл к
сámому краю, пригнúлся, расстáвил пálки, вздохнúл
и сдéлал решítельный шаг... назáд.

Гáля, конéчно, сráзу э́то замéтила.

— Мáстеру горнолýжного спóрта физкультпри-
вéт! — насмéшливо крикнула онá Валéрке.

— Я лíчноничéго смешнóго не вíжу,— сказál
я.— Он тóлько приготáвливается, сейчáс поéдет. По-
кáжет вам, что к чéму, сатíрики-юморíсты. Давáй,
Валéрка!

Подошлí и другíе ребáта.

Валéрку хлóпали по плечú, подмíгивали емú и го-
ворíли:

— Давáй! Давáй!

Он опáть подошёл к сámому краю, глубокó вздох-
нúл. Мне показáлось, что ещé секунда, и он сно́ва
отстúпит. И тут Валéрка кák-то стрáнно пíскнул и
поéхал вниз. Ребáта ráдостно закричáли и стáли
съезжáть вслед за Валéркой. Я крикнул Гáле:

— Что? Вíдела?

И тóже устремíлся вниз. На середíне горы я
шлéпнулся в сурóб. Когдá вы́лез из сурóба, то уви-
дел внизу сияющéго Валéрку. Он махáл мне рукáми и
что-то кричáл. Я подъéхал к нему. Ребáта его хвали-
ли, и дáже Гáля сказáла, что он молодéц.

Валéрка стал менá отряхивать и потихónьку
спросíл:

— Это ты менá столкнúл?

— Да,— сознáлся я.

— Вот здóрово! Я так и подúмал.

В э́тот день Валéрка ешё много раз съезжáл с горы без всякой посторонней помоши.

Мы никому не сказáли, отку́да взялáсь тогдá у него смéлость. Это наша с Валéркой тáйна. А я с тех пор ешё больше убеждён в том, что вáжно не только вóвремя поддержáть, но иногда и подтолкнúть дру́га.

C. Михалкóв

ВЕЛОСИПЕДИСТ

На двух колёсах
Я качу.
Двумя педáлями
Верчу.
За руль держусь,
Гляжу вперёд —
Я знаю:
Скоро поворót.

Мне предсказáл
Дорожный знак:
Шоссé
Спускается в овраг.
Качусь
На холостом ходу,
У пешеходов
На виду.

Лечу я
На своём коне.
Насос и клей
Всегда при мне.
Случится
С камерой беда —
Я починю её
Всегда!

Сверну с дороги,
Посижу,
Где надо —
Латки положу,
Чтоб даже крепче,
Чем была,
Под шину
Камера легла.

И я опять
Вперёд качу,
Опять
Педалими верчу.
И снова
Уменьшаю ход —
Опять
Налево поворот!

В ТОМ-ТО И ДЕЛО

Зима. Мёрзнут Пётины уши. И вдруг Пётя видит такую картину. Он видит в проруби человека. И человек не кричит: «Спасите!» Он никого не зовёт на помощь. Напротив. Он совершенно спокойно сидит в воде. Он даже с улыбкой фыркает.

Человек вылез из проруби. Поплясал на снегу и опять полез в прорубь.

«Ну и ну! — удивляется Пётя. — Как он может сидеть в этой проруби?! Он, наверное, выносливый и отважный: зимой сидит в проруби, когда все в шубах. Вот бы мне посидеть в этой проруби! Чтобы видели все, как я там сижу: Таня, Славик, Андрюшка, Марик. Они сказали бы про меня: «Ну и ну! Посмотрите! Он вон где!» Я улыбался бы, сидя в проруби. Мне были бы нипочём все болезни...»

Человек тем временем вылез из проруби и преспокойно, с улыбкой оделся. Он не стучал зубами, не ёжился — ничего такого не делал. Он только лишь улыбался.

Удивлённый Пётя спросил:
— Вам не холодно?

- Жárко,— отвéтил тот прóсто.
- Вот éто да! — сказáл Пéтя.— Вы спортсмén?
- В тóм-то и дéло,— сказáл спортсмén.

Вíктор Голáвкин

В ЛЮБОМ ДЕЛЕ НУЖНО УМЕТЬ РАБОТАТЬ

У нас в шкóле откры́лась сéкция бóкса. Тудá за-
пýсывали сáмых смéлых. Подающíх надéжды. Я сей-
час же пошёл записáться, потому что давнó подавáл
надéжды. Так все ребýта считáли. Пóсле того как хо-
тéл Бóвку стúкнуть и промахнúлся. И кулакóм попáл
в стéнку. И кусóк штукатúрки отбýл. Все тогдá уди-
вýлись. «Вот так дал! — говорят.— Вот éто удáр!»
Я всé ходíл с распúхшей рукóй и всем покáзывал:
«Вíдишь? Вот у менé удáр какóй! Не выдéрживает
рукá. А то я, пожáлуй, и стéнку пробýл бы!» — «На-
сквóзь?!» — удивлýлись ребýта.

С тех пор за мной пошлá слáва сильнейшего. Да-
же пóсле того как рукá прошлá и покáзывать бýло
нéчего.

И вот я пришёл пéрвым в сéкцию. И записáлся.
И ещé ребýта пришли. И Бóвка тóже записáлся.

Началýсь занýтия.

Я дýмал, нам сráзу надéнут перчáтки и мы бúдем
дрáться друг с дру́гом. Навернякá я всем дам нокáут.
И все скáжут: «Вот éто боксёр!» А трéнер скáжет:
«Эгé, брат, да ты чемпионом бúдешь! Нáдо тебé шо-
колáда побóльше есть. Мы попróсим у госудáрства,
чтоб госудáрство тебý бесплатно кормíло. Шоколá-

дом и разными там сладостями. Раз такой редкий талант появился».

Но тренер не дал нам перчаток. Он выстроил нас всех по росту.

Сказал: «Бокс — дело серьёзное. Пусть все об этом подумают. А если кто из вас по-другому думает, то есть, что бокс несерьёзное дело, пусть тот спокойно покинет зал».

Зал никто не покинул. Построились в пары. Как будто бы не на бокс пришли, а на урок физкультуры. Потом разучивали два удара. Махали руками по воздуху.

Иногда тренер нас останавливал. Говорил, мы неправильно делаем. И начиналось сначала. Один раз тренер сказал кому-то:

— Вон там, в широченных штанах, что ты делаешь?

Я вообще не думал, что это мне, а тренер ко мне подошел и сказал, что я бью левой рукой вместо правой, в то время как все бьют только правой, и неужели нельзя быть внимательней!

Я обиделся и не пришёл больше. Очень мне нужно, думал я, заниматься какой-то глупостью! С моим то ударом! Когда я стенку могу пробить. Очень мне всё это нужно! Пусть Бовка там занимается. И другие. А я приду, когда будут драяться. Когда наденут перчатки. И тогда мы посмотрим. Очень мне нужно просто руками махать! Это прямо смешно.

Я перестал ходить в секцию. Только Бовку спрашивал:

— Каково? Всё руками махаёте?

Я всё смеялся над Бóвкой. Дразнил его. И всё спрашивал:

— Ну, каково?

А Бóвка молчал. Иногда говорил:

— Никаково.

Однажды он мне говорил:

— Зáвтра спáринг.

— Чего? — говорю.

— Приходи, — говорил, — сам увидишь. Спáринг — это учёбный бой. Мы, в общем, дрались будем. То есть работать. По-нашему так.

— Ну, работай, работай, — говорю я. — Зайду завтра к вам, поработаем.

Захожу в секцию на другой день.

Трéнер спрашивает:

— Ты откуда?

— Я, — говорю, — здесь записан.

— Ах вон он что!

— Я в спáринг хочу.

— Ну? — сказал трéнер.

— Ну да! — сказал я.

— Всё ясно, — сказал трéнер.

Он надёл мне перчатки. И Бóвке надёл перчатки.

— Слишком ты боевой, — сказал он.

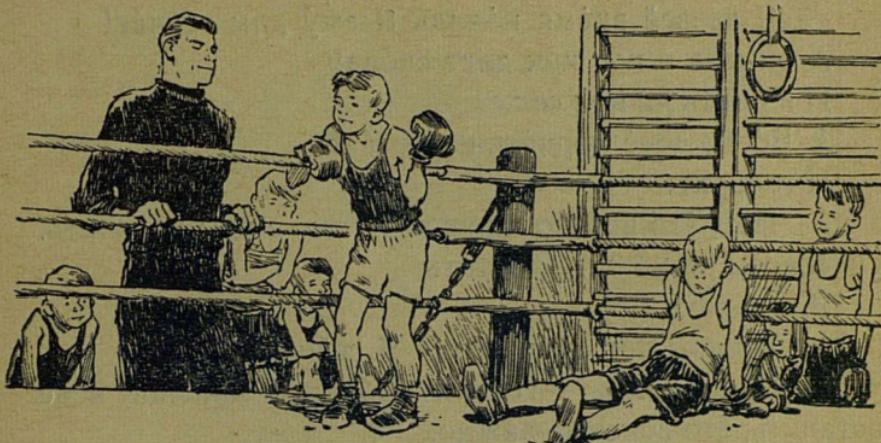
— Рáзве это плохо?

— Хорошо, — сказал он. — Очень даже.

Мы с Бóвкой вышли на ринг.

Я размахнулся и как ударю!

Но мимо!

Я второ́й раз размахнúлся — и сам упáл. Зна́чит, опять промахнúлся.

Я смотрó на трéнера. А трéнер говорít:

— Рабóтай, рабóтай!

Я встал и опять замахнúлся, но вдруг Вóвка мне как стúкнет! Я хотéл егó тóже стúкнуть, а он мне как трáхнет в нос! Я дáже руки опустíл. И не поймú, в чём дéло.

А трéнер говорít:

— Рабóтай, рабóтай!

Вóвка говорít трéнеру:

— Мне с ним неинтéréсно рабóтать.

Я разозлýлся, на Вóвку кíнулся и упáл сно́ва. Не то споткнúлся, не то от удáра.

— Нет,— говорít Вóвка,— я с ним рабóтать не бúду. Он всё врéмя пáдает.

Я говорю:

— Я не всё врёмя пáдаю. Я емú дам сейчáс!
А он мне в нос как даст сно́ва!
И я опять на пол сел.

А Вóвка ужé перчáтки снимáет.

И говорит:

— Нет, э́то прóсто смешнó — мне с ним рабóтать.
Он совсéм не мóжет рабóтать.

Я говорю:

— Ничего нет смешнóго... Я сейчáс встáну...

— Как хóчешь,— говорит Вóвка,— мóжешь и не
вставáть, э́то вóвсе не вáжно.

B. Дóнникова

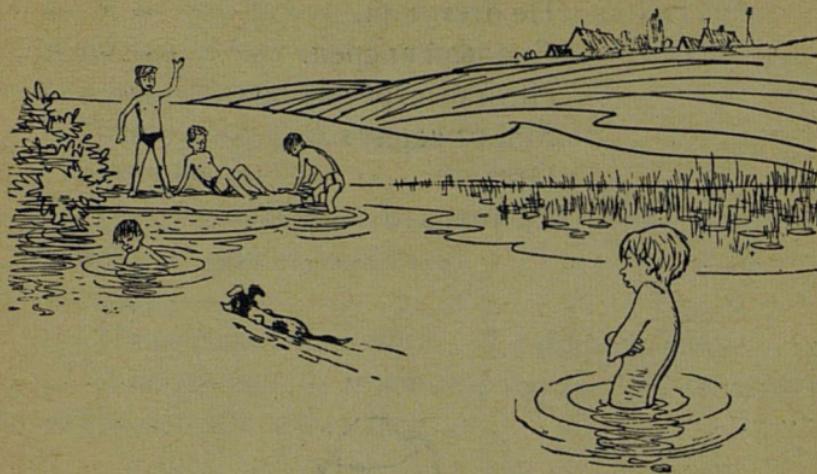
НА КАТКЕ

Блестя́т конькí,
Блестйт катóк,
Пушíстый снег искрýтся.
Надéнь конькí
Свой, дружóк,
Попróбуй прокатýться.

Пускáй тебáй
Щипнёт морóз —
Смотрай не испугáйся.
Пусть заморóзит он
До слёз —
Ему не поддавáйся!

Не отступáй,
Скользí вперёд,
Летí быстрéе птицы.
Морóз сердítый
Отстаёт
От тех, кто не бойтся!

M. Бейлин

ДРУГ ЧЕМПИОНОВ

— Бóря,— сказáла учительница,— возьмí свой книжки и садíсь рýдом с нóвенькой, с Натáшей Иванóвой. А с Кóстей поболтáешь на перемéне.

Так начál пéрвый день учёбы пятиклáссник Бóрька. Нóвенькая, конечно, оказалась тихónей, с аккуратным почерком. Бóрька без надобности открывáл и закрывáл крышку пárты, вертéл головóй, а онá смотрéла только в тетráдь ѻли на клáссную дóску. А Бóрьке очень хотéлось поболтáть. Он с удовольствием рассказáл бы нóвенькой, как здорово научýлся плáвать єтим лéтом.

— Дай, пожáлуйста, линéйку. Поля надо прочертить.

Бóрька старáлся говорýть шёпотом, а получилось

бочень грómко. Учýтельница взглянúла на него, и он замолчáл. Сосéдка мólча положíла поблíже к Бóрьке свою линéйку. На линéйке большиe рóвные фиолéтовые бúквы: «Натáша Иванóва. 1-й класс «Б».

— Ого! — удивíлся Бóрька.— Четыре гóда ли-
нейка живёт!

Он начертíл на тетráди úзкие поля и вспомнил,
что рéчка в дерéвне былá неширокая. Затó глубóкая.
Пять шагóв от бéрега — и с головой!

Много дней барáхтался Бóрька в мéлком залíв-
чике. Грёб рукáми по-настóящему, а ногáми незамéт-
но отталкивался от песчáного дна. Это он дúмал, что
незамéтно. А всем было понятно, что плáвать Бóрька
не умеет.

— Вперёд! — кричáт ребята.— На тот бéрег!

И Бóрьке хóчется на тот бéрег, да кудá там!
Обýдно!

Дáже Тáпка хорошо плáвает. Это такóй смешной
щенóк, с одníм чёрным úхом. Его хозяин Стась, вы-
сокий старшеклáссник, прýгнет в воду, и Тáпка за
ним. Бýстро перебираёт в водé лáпами, будто бежít
по землé, задираёт мóрдочку повýше и плывёт.

Однáжды Стась обратíл внимáние на Бóрьку:

— Что же это ты, бráтец, плáваешь как топóр?
Берí примéр с Тáпки. Малýш, а плáвает, собáчий
стиль освóил. Хóчешь, научу́ воды не бояться?

И в сáмом дéле научíл. А потóм настáл день,
когда Бóрька поплыл, перебирая рукáми и ногáми,
как Тáпка, вытянув шéю, чтобы головá былá повýше
над водóй.

Тепéрь Бóрька мечтáл переплыть на другóй бéрег. И скóро смог, сначáла со Стáсем, а потóм и одíн плáвал. Прáвда, по-собáчье. Выучиться плáвать сажéнками, как Стась, былá нóвая мечтá Бóрьки. Но лéто быстро прошлó — не успéл.

...Грóмкий звонóк на перемéну прервáл Бóрькины воспоминáния. Он сказáл Натáше:

— Я с одníм пárнем лéтом познакóмился. Шкóльник, но почтý взрóслый. Пláваet здóрово, хóчешь — крóлем, хóчешь — бráссом. Чемпиóн. И менá научил. Неплóхо плáваю.

Натáша вéжливо улыбнúлась, и Бóрька сказáл нóвенькой:

— Пойдём в волейбóл поиграем. Хорóшая штúка.

Бóрька старáлся показáть нóвенькой высóкий класс. Он прýгал без нáдобности, перехвáтывал чу-жие мячí, одíн раз дáже упáл, принимáя мяч. Мóжет, и красíво упáл, а бесполéзно. Он встал, отряхнúл брюки и грóмко сказáл:

— Подúмаешь, игрá — волейбóл. Вот футбóл — это да! Я на каникулах здóрово мяч погонял. У нас там одíн пárень был, вратáрь. Чемпиóн! Я ему гол забýл.

И Бóрька оглядéлся по сторонáм, бýдто он на поле стадиóна, тóлько что забýл гол, а ребáта сидят на трибúнах.

В воскресéнье Бóрька пошёл в кинó. Перед фíльмом покáзывали журнáл. Бóрька смотрéл во все гла-зá, он очéнь любíл киножурнáлы. Показáли соревновáния по плáванию. Вот дéвушки бróсились в вóду,

взметнулись брызги. Плыут брацом. А вот победительницы уже на пьедестале почёта. И на первом месте — невысокая, худенькая девочка, вроде бы знакомая. И низкий отчётливый голос диктора сказал:

— Юная чемпионка области Наташа Иванова, школьница.

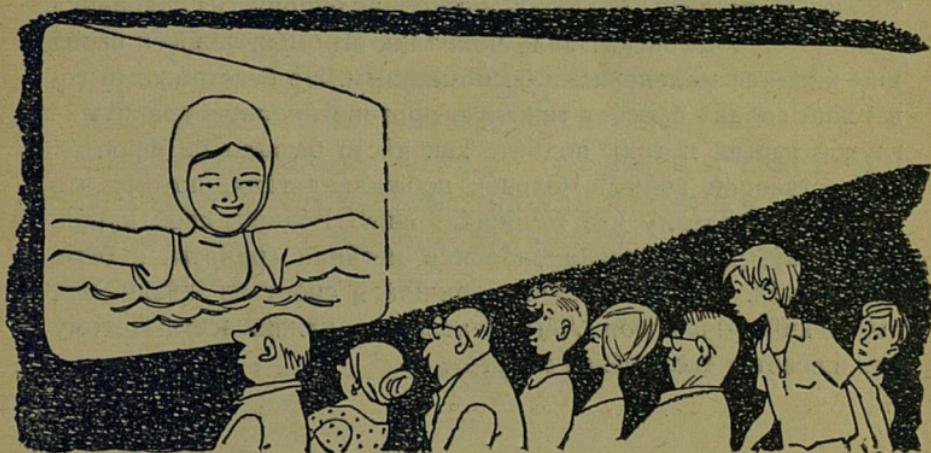
В понедельник Борька увидел Наташу, когда они подходили к школе.

— Здравствуй, Наташа, — сказал Борька, — а я тебя в кино видел.

— Пустяк, — серьёзно ответила Наташа и покачала плечами, как будто ей совсем безразлично, показывают её в кино или нет. А потом улыбнулась, потому что всё-таки это приятно.

— Наташа, а трудно научиться плывать брацом? — спросил Борька.

И хотя он твёрдо помнил, что не успел навратить Наташе, будто умеет плывать стилем, но всё-таки густо покраснел.

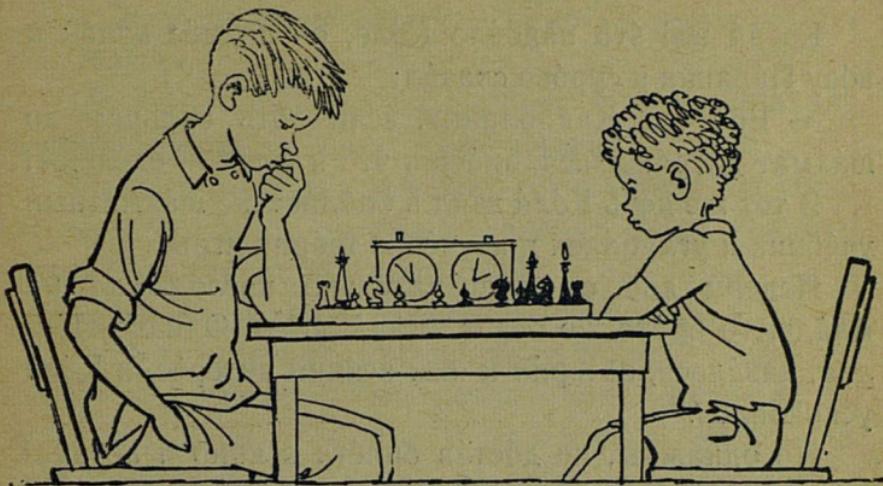
КОРОЛЕВА СПОРТА

Есть много видов спорта, есть близкие, похожие друг на друга, например, хоккей с шайбой и хоккей с мячом, есть и далёкие. Поднятие тяжестей, бокс и борьба называют тяжёлой атлетикой, а бег, прыжки, метание — лёгкой атлетикой. Конечно, не потому, что легко взять двухметровую высоту или, к примеру, пробежать десять километров. Просто в этих видах спорта прежде всего зрителям бросаются в глаза ловкость, лёгкость, быстрота спортсменов. Лёгкую атлетику часто называют королевой спорта. В лёгкой атлетике множество видов состязаний: бег на короткие, средние, длинные дистанции, бег с преодолением барьёров, прыжки в высоту, в длину, метание копья, гранаты и другие.

Многие виды лёгкой атлетики (бег, прыжки, метание) не надо было выдумывать специально. Они взяты из жизни.

Вот первобытный человек преследует животное: он бежит за ним, перепрыгивает через ямы, взмах рукой — и копьё с тяжёлым каменным наконечником поражает цель. Охотник был пущ для своего племени...

Или другой пример. Рвутся снаряды, грохоча наступают танки. Навстречу бронированному чудовищу из окопчика поднимается человек. Брежеский танк огромен, человек перед ним кажется маленьким и беспомощным. Но бесстрашный советский солдат бросает тяжёлую противотанковую гранату — глухой взрыв, и танк подбит. Так часто бывало на фронтах Отечественной войны. Человек побеждает танк, потому что мужествен, потому что защищает свою Родину, свой народ. И потому, что он тренировался в метании гранаты, в беге, в прыжках. Эти упражнения пришли в спорт из жизни, они взяты из труда и боя. Лёгкая атлетика нужна всем. Потому она и зовётся «королевой спорта».

Г. Куликóв

МЛАДШИЙ БРАТ

Когда Коля Ложкин вы́просил у родитеleй дéньги, купíл шáхматы, его младший брат Пáвлик поте-рýл покóй. Он цéлый день ходíл вокrúг стárшего бráта, умоляюще заглядывал емú в глазá и просíл:

— Коль, а Коль, научí... Ну чегó тебе стóит!

Коля толкáл в бок своегó дру́га Стёпу Бы́кова:

— Нет, ты тóлько поглядý... Ха-ха-хá! Мóжет, он Ботви́нник? А мóжет, Смыслóв íли Михайл Таль?!

Коля отходíл в стóрону, дéлал вид, что задумался, а потóм хлóпал себя́ по лбу:

— А знаешь, пожáлуй, он бóльше всегó похóж на экс-чемпиóна мíра Хозé Рáуля Қапаблánку...

¹ Экс-чемпион — бывший чемпион.

Когда́ все́ это́ надоéло Кóле, он поднёс кулáк к носу Пáвлика и сурóво сказáл:

— Вот что, Капаблánка, éсли хоть пáльцем до шáхмат дотróнешься, знаéшь что я с тобóй сдéлаю?!

В тот же день Кóля взял в библиотéке шáхматный учéбник и углубíлся в изучéние теóрии игры.

Недéли две он подозрítельно поглядывал на мláдшего бráта, не берёт ли шáхматы. Однáко Пáвлик, казáлось, потерял к ним всякий интерес, и Кóля успокóился.

Но однáжды, не достáв билéта в кинó и вернувшись домóй, Кóля застáл такúю карти́ну, что чуть не задохнúлся от возмущéния и негодовáния. За шáхматной доскóй сидéл Пáвлик и сосредоточенно передвигáл фигúры. Рýдом лежáл раскрытый шáхматный учéбник.

Кóля пóднял такóй крик, что из кúхни прибежáла мáма. Узнáв, в чём дéло, онá нахмýрилась:

— Не будь эгоíстом. Вторые шáхматы покупáть, что ли? Ничегó он с нíми не сдéляет.

Так Пáвлик получíл разрешéние пользоваться шáхматами. ИграТЬ с ним, однáко, Кóля отkáзывался.

— Много чéсти! — отréзал он, когда́ Пáвлик по-прóбовал было завестí разговóр на эту téму.

Мéсяца четы́ре спустя по́сле покúпки шáхмат в кóмнату Лóжкиных ворváлся Стёпа Бýков.

— Коль, а Коль! В Дóме пионéров турни́р провóдят. Свойми глазáми вíдел, чтоб мне провалиться, éсли вру! Ребáта говоряT, книжечки какиé-то выда-ваТЬ бúдут, ну вróде удостовéний, что ли.

— Классификационный турнир! — сразу сообразил Коля.— Бежим!

Он ужे давнó мечтал сыграть в таком турнире, где присуждается спортивный разряд.

То ли потому, что участников турнира не хватало, то ли еще почему, но Коля записали сразу. Высокий серьёзный парень только спросил:

— Правила игры в турнире знаешь?

— А то как же! — воскликнул Коля.

— Ну, тогда вот тебе первый противник.— И парень прошёл в угол, где за шахматной доской сидел — Коля глазам своим не поверили — Павлик!

— Знакомый? — спросил парень.

— Это? Это ж мой младший брат! — фыркнул Коля.

— Ах, вот как! — неопределённо отозвался парень и предупредил: — О результатах партии сообщите мне, ясно?

— Ну как, Капабланка, сдаёшься сразу? — спросил Коля, когда парень отошёл.

— Нет,— тихим, чуть хриплым от волнения голосом отозвался Павлик.— Сразу не сдамся.

— Тогда держись! — жёстко сказал Коля и сделал первый ход.

На восьмом ходу Коля потерял пешку. Когда она была уже у Павлика в руке, Коля спохватился:

— Постой, постой! Я не так пошёл!

Павлик покраснел, но покорно поставил пешку на прежнее место. В этот самый момент из-за Колиной спиной раздался голос высокого партня:

— А говорил, что пра́вила турнирной игры знаешь.

— Я... Я нечаянно... — смутился Коля.

На двенадцатом ходу он потерял ещё одну пешку и, хотя пárня поблизости не было, брат ход обратно не стал.

Но, когда рука Пáвлика нависла над Колиным конём и Коля понял, что этого коня сейчас потеряет, он неожиданно сказал:

— Я, между прочим, с одним человéком не то что дружить — даже разговаривать не буду...

Рука Пáвлика дрогнула, а Коля поспешил добавил:

— И на улице от мальчишек защищать не буду. Охота была!

Рука Пáвлика описала над конём полукруг и передвинула своего собственного слона.

И всё-таки с каждой минутой положение Коли на доске делалось всё хуже. Когда до верного маты осталось не более двух ходов, он откинулся на спинку стула и, стараясь не смотреть брату в глаза, небрежно бросил:

— Так и быть. Предлагаю это самое... ничью.

У Пáвлика задрожал подбородок, но он помотал головой и прерываясь голосом выговорил:

— Л-ладно...

А Стёпа Быков с сожалением щёлкнул языком:

— Эх, зря ты, Коль, на ничью соглашаешься. Я хоть в шахматах ничего не понимаю, а вижу, нажал бы ты ещё немножко, и готов был он.

— Ну как? — спросил высокий парень, когда ребята подошли к нему.

Коля опустил голову, потоптался на месте и промотал:

— Значит, это самое... ну... — потом махнул рукой и мрачно сказал: — Проиграл я...

— Эх, ты! — презрительно говорил Стёпа, когда друзья возвращались домой. — От кого потерпел поражение? От младшего брата!

— Что из того, что от младшего брата? — сказал Коля. — Может, из него знаменитый шахматист получится. И вообще, может, половина всех выдающихся спортсменов чьи-нибудь младшие братья.

Б. Раевский

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ:

Умёешь ли ты на привáле в путí
Едíнственной спíчкой костёр развестí?

Умёешь ли ты, пионéр-следопыт,
В травé различить отпечáтки копýт?

Умёешь на лóшади мчáться верхом?
Всходить на вершины с заплéчным мешком?

Умёешь ли тёмною нόчью в путí
По звёздам и кárте дорóгу найти?

Умёешь пройти, где и зверь не пройдёт?
Ведь скóро горníст заиграет похóд!

СОДЕРЖАНИЕ

А. Бартб. Зарядка. Рисунок Л. Самойлова	3
М. Бейлин. И легко и трудно...	4
Твой первая зарядка	6
Г. Куликб. Спортивный талант. Рисунок Л. Самойлова	7
Э. Мошковская. Петроб Костя. Рисунок Л. Самойлова	11
М. Бейлин. Священный огонь Олимпиады	13
Вл. Лифшиц. Как я научился плавать. Рисунок Е. Мигунова	14
Ю. Ермолаев. Учителя	17
Ю. Разумовский. Наперегонки. Рисунок Л. Самойлова	21
М. Бейлин. Коллекция мячей	22
А. Хмелик. Наша тайна. Рисунок Л. Самойлова	24
С. Михалкб. Велосипедист	27
В. Голиковин. В том-то и дело. Рисунок Е. Мигунова	29
В. Голиковин. В любом деле нужно уметь работать. Рисунок Е. Мигунова	30
В. Деникова. На катке. Рисунок Л. Самойлова	34
М. Бейлин. Друг чемпионов. Рисунки Л. Самойлова	36
М. Бейлин. Королева спорта	40
Г. Куликб. Младший брат. Рисунки Л. Самойлова	41
Б. Раевский. Умеешь ли ты? Рисунок Л. Самойлова	46

Обложка и титул Л. Самойлова.

2855

62636

Для начальной школы
на зарядку становись

Стихи и рассказы о спорте

Ответственный редактор Е. С. Карташова. Художественный редактор Н. З. Левинская. Технический редактор И. П. Данилова. Корректоры Е. Б. Кайрукштыс и З. С. Ульянова.

Сдано в набор 18/VII 1965 г. Подписано к печати 30/X 1965 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 1,86. Тираж 100 000 экз. ТП 1965 № 608. Цена 7 коп.

Издательство «Детская литература».

Москва, М. Черкасский пер., 1.
Фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 2682.

100=

Цена 7 коп.